

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-2.292-306>
EDN: YNFUFW

УДК 94+930.2

ДЕВЯТЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЗАМЕТОК О ПОХОДЕ И БИТВЕ НА РЕКЕ КАЛКЕ 1223 ГОДА

А.А. Астайкин

*Независимый исследователь
Москва, Российская Федерация
Astaykin.Andrey@yandex.ru*

Резюме. Цель исследования состоит в анализе географической терминологии в вариантах Повести о битве на реке Калке XIII–XIV вв. (в Новгородской I летописи старшего извода, Ипатьевской летописи, частично – в Лаврентьевской летописи), понимании маршрута следования русско-половецких войск к полю битвы и их последующего отступления, максимально возможной идентификации упомянутых пунктов.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования служат русские летописи, содержащие Повесть о битве на реке Калке, причём тексты ранних и поздних русских хроник сравниваются между собой и вычленяются поздние наслоения. Локализация отдельных пунктов проверяется данными археологии.

Результаты и новизна исследования. В результате складывается логичная картина похода русско-половецких войск: объединение сил союзников на Зарубе близ Варяжского острова, движение по Днепру мимо порогов к острову Хортице, затем переправа через реку и движение по водоразделу к рекам Каратыш и Кальчик, далее сражение и отступление в противоположном направлении.

Надёжно локализуются города Заруб и Новгород Святополч, Зарубская переправа и брод на Протолчи. Также заслуживают внимания наблюдения о том, что монголы появились близ границ Руси ещё до киевского съезда князей, маршрут преследования русскими монголов от Днепра к Калке должен совпадать с маршрутом бегства с поля боя, а также предположение о планируемой конечной точке похода русских князей и половцев до нижнеднепровского Олешья.

Ключевые слова: Повесть о битве на реке Калке, летописи, монголы, русские князья, половцы, Заруб, Хортица, Калка, Новгород Святополч

Для цитирования: Астайкин А.А. Девять географических заметок о походе и битве на реке Калке 1223 года // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 2. С. 292–306. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-2.292-306> EDN: YNFUFW

© Астайкин А.А., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

THE NINE GEOGRAPHIC NOTES ABOUT THE CAMPAIGN AND BATTLE ON THE KALKA RIVER IN 1223

A.A. Astaykin

*Independent researcher
Moscow, Russian Federation
Astaykin.Andrey@yandex.ru*

Abstract. The purpose of the study is to analyze of geographical terms in early variants of the Tale of the Battle on the Kalka River (mainly the Novgorod First and Ipatiev Chronicle with the Laurentian Codex partially), and to identify of mentioned points and build a route of Russian-Polovtsian troops to the battlefield and in the opposite direction.

Research materials are the Russian chronicles with the Tale of the Battle on the Kalka River.

Methods of the study: Early and late chronicles are compared with each other for detection of the late textual layers. Localization of individual geographical items are checked by archaeological data. Key opinions of historians are considered in every discussed theme.

Research results and scientific novelty: As a result, a logical picture of the allied troops route emerges: they joined forces near Zarub town and Varyazhskiy island, then followed down the Dnieper till rapids, crossed the river, and walked along the divide to the Karatysh and Kalchik rivers before they lost the battle and retreated back to Dnieper river.

With added chronology data to these observations, the possibility of creating of events' scientific reconstruction will possibly emerge.

Keywords: the Tale of the battle on Kalka River, Russian chronicles, Mongols, princes of Rus', Polovtsians, Zarub, Khortitsa, Novgorod Svyatopolch

For citation: Astaykin A.A. The nine geographic notes about the campaign and battle on the Kalka River in 1223. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2024, vol. 12, no. 2, pp. 292–306. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-2.292-306> (In Russian)

Введение

Нет смысла напоминать, что наиболее подробные сведения о сражении сохранились в русском летописании в форме особой Повести о битве на реке Калке. Наиболее надёжными её вариантами считаются три ранние – в Новгородской первой летописи старшего извода (далее – НПЛ) и летописях Ипатьевской (далее – Ипат.), информация в которых восходит к XIII веку, Лаврентьевской летописи XIV века (далее – Лавр.). Эти источники имеют свои особенности. В Лавр. содержится очень краткий рассказ о событиях, то есть фактически нам придётся иметь дело только с двумя русскими хрониками. В основе информации НПЛ лежит подробный южнорусский (возможно – киевский) вариант Повести о битве, по неизвестной причине перенесённый на Русский Север. Первоначальное сообщение в Ипат. содержало впечатления очевидца и участника событий, но этот рассказ примерно в середине XIII в. подвергся редакторской правке, в результате которой роль малозначительного в 1223 г. волынского князя Даниила Романовича оказалась преувеличенной. Не будем забывать также, что летопись сохранилась в списках не ранее XVI в., в которых нередки ошибки и описки.

Сообщения о битве на Калке из поздних летописей носят ещё более сложный и запутанный характер, поэтому они привлекаются только в особых случаях.

Места поражений половцев от монголов

По свидетельству Ипат., “приде неслыханая рать. безбожнии Моавитяне. рекомыи Татаръве. придоша на землю Половецкуюю. Половецемъ же ставшимъ. Юрьгии Кончакович бе болиише всихъ Половецъ. не може стати. противуо лицу их. бегаючи же емоу. и мнози избъени быша. до реки Днепра. Татаром же возвратившися идоша в вежа своя” [10, стб. 740]. НПЛ тоже говорит о событиях в Дешт-и Кипчак в самых общих выражениях: “Слышахомъ бо, яко многы страны поплениша, Ясы, Обезы, Касогы, и Половчъ безбожьныхъ множество избйша, а инехъ загнаша... Проидоша ти Таурмени всю страну Куманьску...” [32, с. 62]. Восточные источники (Ибн ал-Асир, Рашид ад-Дин) также не сообщили точных географических указаний.

По этой причине уже советские историки называли места поражения половцев от монголов предельно широко: между Азовским и Каспийским морями [16, с. 124] или между Волгой и Днепром [33, с. 129]. Иногда делались попытки сузить этот район. Так, по мнению С.А. Плетнёвой, события имели место в землях по Дону и Днепру [36, с. 298], а П.П. Толочко думал, что это произошло где-то в районе Северского Донца [51, с. 167]. Примерно так же обстоит дело и в современной историографии – это либо местность между Приазовьем и Северным Кавказом [54, с. 209-210; 55, с. 72], либо места кочевий северокавказского и донского половецких объединений [1, с. 14].

Половецкий вал

По сообщению НПЛ, которому исследователи почему-то не придают особого значения, “проидоша бо ти Таурмени (монголы – А.А.) всю страну Куманьску и придоша близъ Руси, идеже зовется валь Половчъскы” [32, с. 62; 19, стб. 446]¹. Здесь речь идёт о так называемых “Змиевых валах” (название народное) – системе древесно-земельных укреплений Среднего Поднепровья с предельно широкой датировкой со II по X в., причём по данным радиоуглеродного датирования бóльшая их часть построена в промежутке с IV по VI в. [см.: 18; 28; 29; 52], а в рабочем состоянии эта система поддерживалась, как минимум, до XI в.

Два замечания. Во-первых, в летописях, действительно, иногда упоминаются оборонительные валы: два вала у Треполя в 1093 г., дважды (1095 и 1149 гг.) – валы у Переяславля, вал у Чернева и Василева в 1151 г. [10, стб. 211, 217, 379, 433-435], однако, Половецкий вал назван только в рассказе о событиях 1223 г., поэтому определить его местоположение, даже относительно течения Днепра, крайне затруднительно. Второе. Уже в младшем изводе НПЛ (начало XV в.) изменён смысл летописной фразы об этом вале: “Проидоша бо ти Таурмены всю страну Куманьску и приидоша близъ Руси, и прибегоша оканныи Половци, идеже зовется валь Половчъскыи, избйеных останокъ, Котянь съ иными князьми...” [32, с. 264–265]. В ещё более изменённом виде эту фразу читаем в Софийской первой летописи (далее – СПЛ), откуда она распространилась по другим русским хроникам: “А Котянь съ иными князьми и съ останкомъ половецъ прибегоша, идеж(е) зовется Валь Половетьскыи” [44, стб. 277]. В.Н. Татищев в своём варианте рассказа о битве на Калке в этом месте добавил уточнение: “за Триполем” или “близ Треполя” [48, с. 215; 49, с. 362], которое лично у меня вызывает сомнение в точности сообщаемой информации – этот город находится недалеко от Киева (к югу от него), тогда как Котян, вероятный предводитель дунайско-бужского половецкого объединения, направлялся на запад – в Галич.

¹ В Ипат. ничего подобного нет.

Заруб и Зарубский брод

По рассказу НПЛ, после общего совета в Киеве русские князья “начаша вое пристраивати, кождо свою власть; и поидоша, съвкупивше землю всю Русскую противу Татаромъ, и быша на Днепре на Зарубе” [32, с. 62, 265]. Расположенный недалеко от Переяслав-Хмельницкого (совр. Переяслав) правосторонний днепровский город Заруб неоднократно упомянут в русских летописях: в статьях Ипат. под 1105, 1146–1147, 1151, 1156 гг. [10, стб. 257, 323, 340, 424–425, 485], Лавр. под 1151 г. [19, стб. 331–332], причём почти все эти упоминания так или иначе связаны с военными действиями; также неоднократно говорится о стратегически важной переправе через Днепр в этом месте. Самое красочное описание Зарубского брода находим в рассказе о событиях 1151 года, когда здесь переправились союзные русско-половецкие войска князей Юрия Владимировича (Долгорукого) и Святослава Всеволодовича: “Половци же вседше на коне в бронях за щиты с копья якоже битися въбродоша въ Днепръ и покрыша Днепръ от множества вои” [19, стб. 332].

Археологи идентифицируют Заруб с городищем между урочищами Монастырѣк и Зарубинцы (западное городище Монастырѣк), либо рядом с бывшим селом Церковщина, на так называемой Батуровой горе (восточное городище Монастырѣк) [см.: 38, с. 200–201; 12, с. 33–62; 25, с. 3–20; 26, с. 276–277; 27, с. 114–119]².

Варяжский остров

Ипат. единственный раз упоминает остров Варяжский в рассказе о событиях 1223 г. в таком контексте: из Киева русские князья “придоша м(е)с(я)ца априля. и придо к реце Днепру. ко острову Варяжскому. и приеха тоу к нимъ. вся земля Половецкая. и Черъниговцемъ приехавшимъ. и Кияномъ и Смолняномъ. инемъ странамъ. всянамъ по соуху же Днепръ перешедшимъ. яко же покрыти воде быти. от множества людии (по логике рассказа здесь должно быть “лодеи” или “лодии” – А.А.). а Галичане и Вол(ы)нцы. киждо со своими князьми. а Коуряне и Трoубчане и Поутивлицы. и киждо со своими князьми. придоша коньми” [10, стб. 741–742].

Я намеренно разорвал летописную фразу. Далее же в сообщении говорится следующее: “а выгонцы Галичкыя придоша по Днепру. и воидоша в море. бе бо лoдеи тысяща. и воидоша во Днепръ. и возведоша пороги и сташа оу реки Хорътице. на бродоу оу Протолчи” [10, стб. 742]. Если понимать эту фразу буквально, как это сделал в своё время В.Н. Татищев, то остров Варяжский следует относить к району ниже днепровских порогов, то есть связывать его непосредственно с островом Хортица (мнение Ф.К. Бруна, И.У. Будовница, А.Я. Дегтярева и И.В. Дубова, В.А. Кучкина, Т. Дж. Крохуэлла, Е.Н. Тарасенко, Ст. Поу, Д.Г. Хрусталёва и К.А. Аверьянова). Известный дореволюционный исследователь Черноморья Фёдор Брун предельно точно сформулировал этот взгляд уже в 1880 г.: “Варяжский остров, до которого князь Мстислав Романович дошёл в 1223 г. из Киева чрез Заруб, мог быть только тот, к которому в это время прибыл флот с войсками из Галиции и Волыни, именно Хортица” [2, с. 367].

Этот взгляд не может удовлетворить нас полностью. Во-первых, его сторонники никак не объясняют, почему ни один русский или иностранный источник не называет Хортицу именно “Варяжским” островом. А ведь он является весьма заметным объектом на Днепре, остров упоминается, как минимум, от Константи-

---

² На территории нынешнего ландшафтного парка “Трахтемиров”, ок. 80 км от Киева на юго-восток по прямой.

на Багрянородного (остров св. Григория) до Гийома де Боплана, то есть с X до XVII век. Во-вторых. При достаточно большом количестве походов объединённых русских сил в Степь нам не известно ни одного случая объединения войск союзников именно на Хортице (обычно в этой роли выступает какой-либо город к югу от Киева – Переяславль, Канев, Торческ, Витичев или Треполь) [10, стб. 253, 604, 613, 631–632, 673, 675]. В-третьих. Любой специалист по военному делу согласится, что армия на войне должна воевать, в противоположном случае она быстро разлагается и теряет боеспособность. Если допустить, что союзные русско-половецкие войска объединяются на Хортице уже в апреле 1223 г., то возникает вопрос: что они делают там месяц или даже более до начала активных действий во второй половине мая, вдали от собственных центров снабжения и мобилизационных резервов [55, с. 87–88. Автор полагает, что на Хортице с 23 апреля по 23 мая происходил сбор всех союзных сил]?

В этом смысле представляет интерес мнение второй группы исследователей (Н.М. Карамзин, Н.С. Арцыбашев, Д.И. Иловайский, Л.А. Сердобольская, Э. Тамим), которые располагают Варяжский остров в непосредственной близости от Заруба. Объединение всех сил союзников недалеко от Киева представляется более предпочтительным организационным решением. А район этого объединения, кстати, полностью совпадает с информацией IX главы сочинения Константина Багрянородного “Об управлении империей”, в которой он рассказывает о подготовке славянами из разных регионов Руси однодеревок-моноксил к плаванию в Константинополь: “И в июне месяце, двигаясь по реке Днепр, они (из Киева) спускаются к Витичеву, которая является крепостью-пактиотом (данником – А.А.) росов, и, собравшись там в течение двух-трёх дней, пока соединяются все моноксилы, тогда отправляются в путь и спускаются по названной реке Днепр” [15, с. 47, 318, прим. 25].

Уже в конце 1940-х годов Л.А. Сердобольская в специальной работе по идентификации острова заключала: “существование острова Варяжского имело место где-то между Витичевым и Зарубом, т.е. примерно верстах в 60-70-ти от Киева на юго-восток по течению Днепра” [42, с. 215]. Эта информация, кстати, встречается в летописях уже начиная с XV века: так, по сообщению СПЛ, русские князья, “совокупивше землю Рускую всю противу татаромъ, и приидоша къ реце Днепру на зарубъ къ острову Варезескому” [44, стб. 278].³

Олешье. Место встречи второго монгольского посольства

Вопрос о локализации Олешья и интерпретации событий, связанных с его упоминанием, несмотря на свою кажущуюся простоту и очевидность, в специальной литературе очень запутан, по причине чего и выделен в особый раздел.

НПЛ утверждает, что на Заруб к русским князьям прибыли монгольские послы с предложением не поддерживать половцев и заключить с монголами мирное соглашение. “Того же русстии князи не послушаша, нъ послы избиша, а сами поидоша противу имъ; и не дошьдыше Ольшья, и стаха на Днепре. И прислаша к нимъ второе послы Татари...” [32, с. 62]. В Ипат. не содержится сюжетов о двух монгольских посольствах, следовательно, не упоминается и этот топоним.

Олешье являлся важным портом в низовьях Днепра, местом встречи важных посольств из Константинополя и сосредоточения торговых караванов; он ревностно оберегался великими киевскими князьями. В летописании он упомянут под

---

³ Стоит упомянуть находящееся несколько особняком мнение К.А. Аверьянова, для которого “заруб” – это не город и брод на Днепре, а засека из поваленных деревьев, устроенная на острове Хортица для защиты от кочевников [1, с. 101].

1084, 1153, 1160, 1164, 1213 гг. [10, стб. 196, 465, 505, 522; 19, стб. 205, 340, 735] В историографии под Олешьем, вслед за Н.М. Карамзиным, обычно понимается несохранившееся поселение в окрестностях современного левобережного днепровского города Алёшки (бывший Цюрупинск; археологического подтверждения версии нет до сих пор), либо городище на Большом Потёмкинском острове с византийскими и славянскими материалами второй половины X-начала XIII века, либо же одно из двух поселений Днепро-Бугского лимана – Аджигол-1 или Днепровское-2 [43, с. 64–73; 3, 89–104].

С “лёгкой руки” В.Н. Татищева [48, с. 216] многие историки стали говорить о переправе русских князей через Днепр у Олешья с нелогичным последующим обратным движением к Хортице [11, стб. 143] или же степном пути непосредственно к реке Калке. С другой стороны, некоторые специалисты сделали предположение о существовании второго Олешья, расположенного в Надпорожье и неизвестного источникам. Так, по наблюдению украинского историка В.Г. Ляскоронского, Олешье – “какое-либо урочище на Днепре... близ нынешнего м. Солонина, расположенного на левой стороне Днепра, насупротив Мишурина Рога, известного издревле своей удобной переправой через Днепр” [23, с. 69].

Хортичев остров, река Хортица. Брод у Протолчи и переправы Крарий и Кичкас

Повторю цитированное выше сообщение Ипат.: “а выгонцы Галичкыя придоша по Днепру (должно быть “Днестроу” – А.А.) и воиidoша в море. бе бо лодеи тысяща. и воиidoша во Днепръ. и возведоша пороги и стаща оу реки Хорьтице. на бродоу оу Протолчи” [10, стб. 742]. “Галицкие выгонцы” – это изгнанники из Галицкого княжества, которые, по мнению В.Т. Пашуто, селились в междуречье Днестра и Дуная [34, с. 115; 24, с. 447]. Где же находились река Хортица и брод у Протолчи?

В русском летописании содержится ответ на этот вопрос. Статья Ипат. 1103 года рассказывает о походе на половцев большой коалиции во главе с киевским князем Святополком-Михаилом Изяславичем: “и поидоша на конихъ. и в лодьяхъ. и приидоша ниже порогъ. и стаща въ протолчехъ. и в Хортичимъ острове. и вседоша на коне. и пешьци из лодеи выседаваше. идоша в поле. 4 дни...” [10, стб. 253]. В 1190 г. русские князья “ехаша в борзе. изъездомъ до Протолчии. и тоу заяша стада многа Половецкая. в лоузе Днепрескомъ. а за Днепр не лзе бы имъ ехати...” [10, стб. 671]. Летописная информация со всем очевидностью позволяет утверждать, что брод у Протолчи находился в Днепровской Луке, ниже порогов, и был связан с рекой и островом Хортица.

Переправа (не брод) Крарий, находящаяся между порогами и островом св. Григория, упоминается уже Константином Багрянородным в середине X в., тогда её активно использовали как жители Херсона (Херсонеса Таврического), так и печенеги [15, с. 49, 326–328]. Крарий в исторической литературе принято отождествлять с переправой Кичкас выше острова Хортица, красочный рассказ о которой оставил в середине XVII в. французский военный инженер Гийом де Боплан: “Эти места очень высоки, русло реки открытое, свободное от преград, очень узкое, особенно к югу... Я видел, как поляки стреляли из лука с одного берега (реки) на другой и стрелы падали далее чем на сто шагов от противоположного берега. Именно здесь самая большая и наиболее удобная татарская переправа, так как тут русло имеет не более 150 шагов, берега очень доступны, а местность открыта, и татары совсем не боятся засад” [6, с. 187].

Фраза из сообщения Ипат. “возведоша пороги” дословно означает “преодолели пороги”. Исходя из этого понимания, В.Г. Ляскоронский предлагал переносить брод у Протолчи в район выше Днепровской Луки и порогов. Он связывал Протолчу с Протолами – реками, текущими параллельно Днепру, ниже Орели [23, с. 70]. А.А. Спицын, напротив, “передвигал” Протолчье ниже Хортицы и без объяснения связывал этот брод с устьями реки Конские воды – современной Конки [45, с. 37].⁴

В наши дни в районе острова Хортица существует целых три реки со сходным названием – Верхняя (Великая), Средняя и Нижняя Хортицы (и ещё одна река – Сухая Хортица – перекрыта плотиной в 1845 г. и сейчас не существует).

В 1963 г. в “Известиях Всесоюзного географического общества” запорожский краевед В.Г. Фоменко опубликовал небольшую статью “Где был древний Протолчий брод?”, в которой очень убедительно сопоставил летописную реку Хортицу с современной более полноводной и длинной Средней Хортицей, а брод у Протолчи – с песчаными наносами в русле Днепра двух его притоков – Средней Хортицы с правой стороны и Мокрой Московки с левой (у южной оконечности о. Хортица). Как подчёркивал автор, “указанные мелководные перекаты у Хортицы были наиболее удобными местами для перехода через Днепр в этом районе и, вернее всего, только там и мог находиться исторический Протолчий брод” [53, с. 550].⁵

Остаётся только добавить, что “Протолчей” или “Протолчами” должно было называться славянское поселение у озера Осокоровое, существовавшее в X–XIV вв. и контролировавшее именно этот брод [14, с. 1–119].

Калка или Калки. “Место каменисто”

Что нам известно из ранних русских летописей о реке Калке? Не очень много. Ипат. рассказывает, что после совместной переправы через Днепр у Хортицы союзники “идоша 8 дни до реки Калки”, а затем “на прочьне (другой – А.А.) реце Кальке. оустретоша и Тотарове Половецкыя полкы Роускыя Мьстиславъ же Мьстиславличъ. повеле впередь переити. рекоу Калкоу Данилови с полкы инемь полкомъ с нимъ. а самъ по немъ переиде” [10, стб. 743], то есть этих рек минимум две и они отстоят от Днепра на значительном расстоянии (не менее 150–200 км на север, восток или юг). НПЛ сообщает, что в движении войска были не 8, а 9 дней и реку Калку они также пересекли: “князи рустии поидоша за Днепръ и поидоша все въкупе, ... идоша 9 днии, и заидоша за Калакъ реку” [32, с. 63]; далее в летописи содержится очень важное добавление: именно за рекой Калак произошло поражение и бегство русских войск, а “Мьстиславъ же, Киевьскыи князь, видя се зло, не движесе съ места никамо же; сталь бо бе на горе надъ рекою надъ Калкомъ, бе бо место то камянисто, у ту угоши городъ около себе въ колехъ и бися с ними из города того по 3 дни” [32, с. 63].⁶ То есть, у этих близкорасположенных двух рек сходные (Калак и Калок) или одинаковые названия, на высоком берегу одной из них есть некое “место каменисто”.

Как исследователи интерпретировали эти летописные данные? Наиболее спорная гипотеза была предложена Василием Ляскоронским в 1907 г.: Калка – это правый приток Самары река Кильчень [23, с. 83]. Гипотеза принята не была.

⁴ Из последующего текста складывается впечатление, что автор имеет в виду исток реки, а не устье.

⁵ Интересно отметить, что, например, в 1784 г. уровень воды в этом месте равнялся примерно 75 см.

⁶ “Колы” – это не колья, а колёсные повозки [46, стб. 1254].

Подавляющее большинство специалистов предпочитает идентифицировать Калку по звуковому созвучию с современными реками Кальмиусом, правым притоком Кальмиуса Кальчиком или же с правым притоком Кальчика Калецом (в этом районе, к востоку от Хортицы, наблюдается сгусток рек с основой в названии “Кал-”: к названному рекам следует ещё добавить Малый Кальчик). В своё время К.В. Кудряшов указал на совпадение современных названий рек с данными “Книги Большому Чертежу” 1627 г.: “А от верх речки Миуса к верх речки Елкуваты; а от верх речки Елкуваты курган высок, а на нём 3 человека каменных.

А от речки Елкуваты к верху к речкам Калам.

А те речки все по левой стороне тое (Калмиусской – А.А.) дороги пали в море.

А по правой стороне тое дороги река Тор.

А от речек от Кал к речке Каратошу и речка Каратош перелести” [13, с. 68. см. подробнее: 16, с. 70, 124, 130–131, 133; 17, с. 118–119].⁷

Как видим, надёжной локализации реки Калки пока не существует. Рассмотрим второй летописный ориентир – “место каменисто”. Ещё в 1890 г. некто Шмаков в “Екатеринославских губернских ведомостях” опубликовал статью “Побоище на Калке”, в которой приходил к выводу, что от реки Кальчик “в шести верстах в овраге Кара-таш (Черный камень) находится скалистая и крутая возвышенность, имеющая вид природного бастиона. Немудрено, что укрепившийся здесь Мстислав Романович успешно отражал татарские приступы” [56]. Эта местность представляет собой скалистый район площадью около 400 га с выходом на поверхность двух гранитных гряд по преимуществу серого и черного (редко – розового) цветов, над которыми поднимаются 9 вершин высотой от 50 до 200 м. Сейчас здесь находится комплексный заповедник “Каменные могилы”.

Производившиеся на этом месте археологические изыскания Н.Е. Бранденбурга в 1888–1902 гг. и Е.П. Трефильева в 1904 г. не дали определённых результатов. Более успешной оказалась летняя экспедиция 1910 г. археолога В. Саханева. Осмотрев местность, он писал, что здесь “подъём на вершины крайне тяжёл, так как поверхность камней гладкая и скользкая; нога не имеет упора и срывается, так что в иных местах возможно взобраться на скалы лишь на четвереньках” [41, с. 29]. К сожалению, эпидемия холеры в этом году не позволила В. Саханеву нанять местных рабочих и провести полноценные раскопки. В результате археологических подтверждений поля сражения 1223 г. не существует до сих пор.

Маршрут преследования и отступления

Я сознательно нарушил географическую логику похода русско-половецких войск от Хортицы на Калку. Объясню, почему.

Как уже было сказано, про этот путь известно только то, что “поидоша вси вкупе, по них же идоша 9 дни, и заидоша за Калакъ реку” [32, с. 63] или “оттоуду же идоша 8 дни до реки Калкы” [10, стб. 743]. К этому надо добавить, что и бегство русских князей с поля битвы происходило до Днепра (новгородский летописец повторяет это трижды). Мстислав Мстиславич Удатный переправился через реку первым, причём он “отрея от берега лодье, да не идути Татари по них, а самь одва убежа” [32, с. 63]. Если это были ладьи галицких выгонцев (а только они упоминаются Повестью о битве), то это должно означать, что, во-

⁷ Современные названия рек: Елкувата – Мокрые Ялы; Калы – Кальчик с верхними притоками, Калеца, возможно, – и Малый Кальчик; Тор – или приток Северского Донца Казённый Торец, или же его приток Сухой Торец; Миус – Миус, Каратош – Каратыш.

первых, галицкий князь вернулся к Хортице и, во-вторых, он вернулся тем же путём, каким уже прошёл ранее, но в противоположном направлении.

Точный маршрут движения к полю боя и назад источниками не освещён, известны только его начальная точка – Хортица – и, с некоторой степенью достоверности, конечная (верховья реки Кальчик). В специальной литературе неоднократно указывалось, что искомым маршрутом мог быть высокий водораздел рек Вольнянки, Верхней Терсы с притоками Солёной и Широкой, Гайчура и Каменки на севере и Мокрой Московки и Конки с притоками на юге [41, с. 22; 17, с. 119; 39, с. 256; 47, с. 149–150]. Дело в том, что этот путь союзники не выбирали; они следовали за монголами Джебе и Субедея, а по поздним данным известно, что в степях Украины кочевники предпочитали передвигаться именно водоразделами.

Этой версии не противоречит и такой простой расчёт. По прямой расстояние между бродом у Протолчи и современным населённым пунктом Розовка – около 190 км, то есть средняя скорость движения союзных ратей по указанному маршруту за 9 дней должна была составлять примерно 21 км и почти 24 км за 8 дней, что совпадает с известными нам данными по суточному передвижению русских ратей в XII и XIII веках.

Новгород Святополч или Новгород-Северский?

Сообщения ранних летописей не оставляют никаких сомнений в конечной точке проникновения монголов на Русь в 1223 году. Так, по рассказу Ипат., “Татаром же победившимъ Роусьскыя князя. ... и дошедшимъ до Новагорода. Стополчского. не ведающимъ же Роуси льсти ихъ. исходяхоу противоу имъ со кр[е]сты. они же избиша ихъ всихъ” [10, стб. 745. см. также: 21, с. 132; 22, с. 153; 50, с. 90; 30, с. 121; 4, с. 69]. Этому рассказу не противоречат сообщения НПЛ, по которым “ини же Татари поидоша по русскыхъ князихъ, бьуче до Днепра... А иныхъ князь до Днепре гоняче, убиша б... Татари же възвратишася от реки Днепра; и не съведаемъ, откуда суть пришли и кде ся деша опять” [32, с. 63. см. также: 44, стб. 281–282; 37, стб. 343 (в обеих летописях наряду с Днепром упоминается и Новгород Святополч)].

Город Новгород Святополч был основан в 1095 г. князем Святополком Изяславичем и располагался на правой стороне Днепра примерно в 50 км южнее Киева, на городище в 1,5 км к югу от современного села Витачов, относительно недалеко от Заруба и Зарубского брода (в 40 км на северо-запад). По археологическим данным, город уничтожен в первой половине XIII в. [40, с. 7–15; 5, с. 6; 35, с. 54–62; 7, карта с. 261; 8, карта с. 38].

Ошибочное упоминание вместо Новгорода Святополча Новгорода-Северского появляется в Никоновской летописи, то есть не ранее второй половины XVI в. [20, с. 92; 31, прил. II, с. 157].

Как видим, на Днепре события, связанные с поражением русских и половцев на реке Калке, закончились в июне 1223 г. примерно там же, где они и начинались. Прошу заметить, что в этом году монголы трижды появились в непосредственной близости от Киева – в самом начале событий, как посольство в апреле и в первой половине июня в качестве победителей и преследователей русских князей.

Заключение

Предварительные выводы из наших кратких географических замечаний таковы: на сегодняшний день относительно точно локализованы правобережные днепровские города Заруб и Новгород Святополч, важный Зарубский брод близ современного Переяслава. Брод на Протолчи, как это следует из наблюдений

В.Г. Фоменко, необходимо связывать с южной, а не северной, окончательностью острова Хортица. Олешье надо искать в низовьях Днепра (район современного Херсона; вероятно, это городище на Большом Потёмкинском острове), но фразу из Новгородской первой летописи про Олешье стоит понимать буквально: в 1223 г. русские только собирались дойти до этого пункта, однако, в силу изменившейся ситуации этого не сделали. Поэтому можно высказать предположение, что совместный поход князей Руси и половцев изначально планировался лишь вдоль течения реки. Отдельного упоминания заслуживает удивительное единство мнений специалистов о движении союзников к полю битвы (от острова Хортица к верховьям реки Кальчик по хорошо заметному водоразделу) и это несмотря на полное молчание источников об этом маршруте.

К сожалению, скудная источниковая база не позволяет надёжно локализовать места поражений половцев от монголов; об этом районе можно говорить лишь гадательно. В качестве рабочей версии можно предполагать движение Джебe и Субедeя от Дербента через предкавказское, нижнедонское и донское половецкие объединения (по локализации С.А. Плетнёвой) к среднему течению Днепра с заходом в Крым.

Не поддаётся точной локализации местоположение Половецкого вала, несмотря на мнение Д.Г. Хрусталёва, что здесь имеется в виду “Змиев вал” восточнее Днепра близ Переяславля [55, с. 76, 78]. Однако важно отметить, что две из трёх ранних русских летописей однозначно говорят о появлении монголов, а не половцев, в этом месте, то есть у самых границ Руси, задолго до военно-административных мероприятий со стороны южнорусских князей. Это наблюдение поддерживает сделанный недавно вывод А.В. Майорова о том, что на заключительном этапе “Кипчакский поход” Джебe и Субедeя превратился в полноценное завоевание. [57, с. 1–27].

До сих пор является дискуссионным вопрос о местоположении острова Ваяжского на Днепре. Автор данной работы присоединяется к тем исследователям (Л.А. Сердобольская и др.), которые предлагают искать этот остров южнее Киева, в непосредственной близости от Заруба и Витичева.

К сегодняшнему дню не существует полноценных доказательств по локализации летописной Калки, пониманию, одна это река или же две; следовательно, решение проблемы по определению поля битвы на Калке всё ещё находится в области гипотез. Автору представляется, что события 1223 г. произошли в верховьях современных рек Каратыш и Кальчик (“Калка/Калак” и “другая Калка/Калок/Калк” летописей), а также заповедника “Каменные могилы” (“место каменисто”); территорию поиска местности сражения на карте необходимо сужать до прямоугольника между современными населёнными пунктами Розовка – Старченково – Республика – Октябрьское – Кременёвка – Красновка – Златоустовка с центром в Малоянисоли (делая поправку на их современные названия).

При добавлении к географическим наблюдениям данных летописной хронологии может возникнуть и возможность создания научной реконструкции похода и битвы на реке Калке в 1223 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянов К.А. Битва на Калке 1223 г. Русские княжества накануне монголо-татарского нашествия. М.: Центрполиграф, 2023. 254 с.
2. Брун Ф.К. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852–1877 гг.). Одесса: типография Г. Ульриха, 1880. Ч. 2. 408 с.

3. Буйських С.Б., Ієвлев М.М. Про осіле населення пониззя Дніпра та Південного Бугу у X–XIII ст. // Археологія. 1991. № 4. С. 89–104.
4. Вологодско-Пермская летопись // Полное собрание русских летописей. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2006. Т. XXVI. 432 с.
5. Воронин Н.Н., Раппопорт П.А. Археологическое изучение древнерусского города // Краткие сообщения Института археологии. М., 1963. Вып. 96. С. 3–17.
6. Гийом Левассер де Боплан. Описание Украины. М.: Дрєвлєхранилище, 2004. 576 с.
7. Довженко В.И. Древнерусские городища на Среднем Днепре (в зоне строительства Каневской ГЭС) // Советская археология. 1967. №4. С. 260–273.
8. Довженко В.И. Сторожевые города на юге Киевской Руси // Славяне и Русь. М.: Наука, 1968. С. 37–45.
9. Ельников М. Памятники периода Золотой Орды Нижнего Поднепровья: история изучения, итоги и перспективы // Татарская археология. 2001. №1–2 (7–8). С. 142–187.
10. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 1998. Т. II. 648 с.
11. Карамзин Н.М. История государства Российского. М.: Книга, 1988. Кн. 1. Т. III.
12. Каргер М.К. Развалины Зарубского монастыря и летописный город Заруб // Советская археология. 1950. №XIII. С. 33–62.
13. Книга Большому Чертежу. М.-Л.: Издательство Академии Наук, 1950. 232 с.
14. Кобалія Д.Р. Звіт про археологічні дослідження в південній частині о Хортиця, м. Запоріжжя, у 2021 році. Запоріжжя, 2021. 119 с.
15. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М.: Наука, 1991. 496 с.
16. Кудряшов К.В. Половецкая степь: очерки исторической географии. М.: ОГИЗ, Географгиз, 1948. 162 с.
17. Кудряшов К.В. О местоположении реки Калки // Вопросы истории. 1954. №9. С. 118–119.
18. Кучера М.П. Змиевы валы Среднего Поднепровья. Киев: Наукова думка, 1987. 208 с.
19. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 1997. Т. I. 496 с.
20. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. X. 248 с.
21. Летопись по Воскресенскому списку // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2001. Т. VII. 360 с.
22. Львовская летопись // Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянских культур, 2005. Т. XX. 704 с.
23. Ляскоронский В.Г. Русские походы в степи в удельно-вечевое время и поход кн. Витовта на татар в 1399 году. СПб.: Сенатская типография, 1907. 123 с.
24. Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь. Очерк социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб.: Университетская книга, 2001. 640 с.
25. Максимов Є.В., Петрашенко В.О. Городище Монастирьок VIII–XIII ст. на Середньому Дніпрі // Археологія. 1980. Вип. 33. С. 3–20.
26. Максимов Є.В., Петрашенко В.А. Раскопки поселения Монастирьок // Археологические открытия 1980 г. М., 1981. С. 276–277.
27. Максимов Є.В., Максимов С.Є. Літописне місто Заруб за даними археології, історії та лінгвістики // Археологія. 1989. № 1. С. 114–119.
28. Моргунов Ю.Ю. К проблематике изучения южнорусских змиевых валов // Русь в IX–XIV вв. Взаимодействие Севера и Юга. М.: Наука, 2005. С. 253–268.

29. Моргунов Ю.Ю. Древо-земляные укрепления Южной Руси X–XIII веков. М.: Наука, 2009. 303 с.
30. Московский летописный свод конца XV века // Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. XXV. 488 с.
31. Никаноровская летопись. Сокращённые летописные своды конца XV века // Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянских культур, 2007. Т. XXVII. 436 с.
32. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. III. 720 с.
33. Пашуто В.Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). М.: Госполитиздат, 1956. 280 с.
34. Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968. 472 с.
35. Плетнёва С.А. Южное городище у с. Витачев // Краткие сообщения Института археологии. М., 1965. Вып. 104. С. 54–62.
36. Плетнёва С.А. Половецкая земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М.: Наука, 1975. С. 260–300.
37. Рогожский летописец. Тверской сборник // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. XV. 432 с.
38. Розкопки в Зарубському монастирі // Наше минуле. 1918. №2. С. 200–201.
39. Романов В.К. Битва при реке Калке и её отражение в русском летописании (историко-текстологическое исследование). Кандидатская диссертация. М., 1983. 280 с.
40. Рыбаков Б.А. Любеч и Витичев – ворота “внутренней Руси” // Тезисы докладов советской делегации на I-м Международном конгрессе славянской археологии в Варшаве (сентябрь 1965 г.). М.: Наука, 1965. С. 7–15.
41. Саханев В. Разведка на месте битвы при р. Калке 1224 г. // Записки Отделения славянской и русской археологии Русского археологического общества. Пг., 1915. Т. XI. С. 22–34.
42. Сердобольская Л.А. К вопросу о месторасположении острова Варяжского на Днепре (Историко-географические заметки) // Сборник научных трудов Пятигорского государственного педагогического института. Пятигорск. 1949. Вып. IV. С. 213–218.
43. Сокульский А.Л. К локализации летописного Олешья // Советская археология. 1980. №1. С. 64–73.
44. Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. VI. Вып. 1. 312 с.
45. Спицын А.А. Русская историческая география: учебный курс. Пг.: Тип. Я Башмаков и К^о, 1917. 68 с.
46. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. М.: Книга, 1989. Т. 1. Ч. 2.
47. Тарасенко Е.Н. Окрестности Розовки до монгольского нашествия. Исторический очерк. Мариуполь: СВБ-ЛЮКС, 2012. 168 с.
48. Татищев В.Н. Собрание сочинений. Тома II и III. История Российская. Часть вторая. М.: Ладомир, 1995. 688 с.
49. Татищев В.Н. Собрание сочинений. Том IV. М.: Ладомир, 1995. 556 с.
50. Типографская летопись // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. XXIV. 288 с.
51. Толочко П.П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. Киев: Наукова думка, 1987. 246 с.
52. Томашевський А.П. і др. Змієві вали. Сучасність: проблеми, завдання, перспективи // Археологія і давня історія України. 2023. Вип. 3 (48). С. 166–176.
53. Фоменко В.Г. Где был древний Протолчий брод? // Известия Всесоюзного географического общества. 1963. Т. 95. Вып. 6. С. 547–550.

54. Храпачевский Р.П. Армия монголов периода завоевания Древней Руси. М.: Яуза-пресс, 2022. 288 с.
55. Хрусталёв Д.Г. Монгольское нашествие на Русь, 1223–1253 гг. М.: Издательство АСТ, 2023. 384 с.
56. Шмаков. Побоище на Калке // Екатеринославские губернские ведомости. 1890. №23–25.
57. Maiorov A.V. The First Mongol Invasion of Europe: Goals and Results // Journal of the Royal Asiatic Society. 2021, Series 3, pp. 1–27.

REFERENCES

1. Averyanov K.A. Battle on Kalka River AD 1223. Russian principalities on the eve of the Mongol-Tatar invasion. Moscow: Tsentrpoligraf, 2023. 254 p. (In Russian)
2. Broon F.K. The Black Sea region. Collection of studies on historical geography of Southern Russia (1852–1857). Part 2, Odessa: Tipografiya G. Ulrikha, 1880. 408 p. (In Russian)
3. Buyskikh S.B., Yevlev M.M. About settled population of lower reaches of Dnieper and Southern Bug in 10th–13th centuries. *Arkheologia=Archaeology*. 1991, no. 4, pp. 89–104. (In Ukrainian)
4. Vologda-Perm chronicle. Complete collection of Russian Chronicles. Moscow: Rukopisnyye pamyatniki Drevnei Rusi. Vol. 26, 2006. 432 p.
5. Voronin N.N., Rappoport P.A. Archaeological studies of Old Rus towns. *Kratkiye soobchshcheniya Instituta arkheologii=Short reports of an Institute of archaeology*. Iss. 96. Moscow, 1963, pp. 3–17. (In Russian)
6. Guillaume le Vasseur de Beauplan. A Description of the Ukraine. Moscow: Drevlekhranilishche, 2004. 576 p. (In Russian)
7. Dovzhenok V.I. Old Rus settlements on the Middle Dnieper (In zone of Kanevskaya hydroelectric power station building). *Sovetskaya arkheologiya=The Soviet archaeology*. 1967, no. 4, pp. 260–273. (In Russian)
8. Dovzhenok V.I. Sentry towns on the South of Kievan Rus. *Slavs and Rus*. Moscow: Nauka, 1968, pp. 37–45. (In Russian)
9. Yelnikov M. Monuments of The Golden Horde period on Low Dnieper: history of studying, results and perspectives. *Tatarskaya arkheologiya=Tatar archaeology*. 2001, no. 1–2 (7–8), pp. 142–187. (In Russian)
10. Ipatiev chronicle. Complete collection of Russian Chronicles. Vol. 2. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 1998. 648 p. (In Russian)
11. Karamzin N.M. History of Russian State. Book 1, Vol. 3. Moscow: Kniga, 1988. (In Russian)
12. Karger M.K. Ruins of Zarub monastery and chronicle town of Zarub. *Sovetskaya arkheologiya=The Soviet archaeology*. 1950, no. XIII, pp. 33–62. (In Russian)
13. Book of the Big Drawing. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1950. 232 p. (In Russian)
14. Kobaliya D.R. Report about archaeological research in the southern part of Khortitsa Island (Zaporozhiye city). Zaporozhie, 2021. 119 p. (In Ukrainian)
15. Constantine Porphyrogenitus. About managing an empire. Moscow: Nauka, 1991. 496 p. (In Russian)
16. Kudryashov K.V. Polovtsian steppe: articles of the historical geography. Moscow: OGIz, Geografiz, 1948. 162 p. (In Russian)
17. Kudryashov K.V. About the location of Kalka River. *Voprosy istorii=Questions of History*. 1954, no. 9, pp. 118–119. (In Russian)
18. Kuchera M.P. Serpent's Wall of Middle Dnieper. Kiev: Naukova dumka, 1987. 208 p. (In Russian)

19. Laurentian Codex. Complete collection of Russian Chronicles. Vol. 1. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 1997. 496 p. (In Russian)
20. Chronicle collection named Patriarch or Nikon chronicle. Complete collection of Russian Chronicles. Vol. 10. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 2000. 248 p. (In Russian)
21. Chronicle according to Voskresensky copy. Complete collection of Russian Chronicles. Vol. 7. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 2001. 360 p. (In Russian)
22. Lvov chronicle. Complete collection of Russian Chronicles. Vol. 20. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2005. 704 p. (In Russian)
23. Lyaskoronskiy V.G. Russian campaigns to the steppe in the Fragmentation period and veche times and campaign against the Tatars by Prince Vitovt in 1399. St. Peterburg: Senatskaya tipografiya, 1907. 123 p. (In Russian)
24. Maiorov A.V. Galich and Volynia Rus. Article on socio-political relations in pre-Mongol period. Prince, nobles and urban community. St. Peterburg: Universitetskaya kniga, 2001. 640 p. (In Russian)
25. Maksimov E.V., Petrashenko V.O. Monastyrsk settlement on Middle Dnieper. *Arkheologiya=Archaeology*. 1980, Iss. 33, pp. 3–20. (In Ukrainian)
26. Maksimov E.V., Petrashenko V.A. Archaeological dig of Monastyrsk settlement. *Archaeological discoveries 1980*. Moscow, 1981, pp. 276–277. (In Russian)
27. Maksimov E.V., Maksimov C.E. Zarub from the chronicles according to archaeology, history and linguistics. *Arkheologiya=Archaeology*. 1989, no. 1, pp. 114–119. (In Ukrainian)
28. Morgunov U.U. To the problems of studying southern Rus Serpent's Wall. *Rus in 9th–14th centuries. Reciprocity of North and South*. Moscow: Nauka, 2005, pp. 253–268. (In Russian)
29. Morgunov U.U. Earthworks and wooden fortifications of Southern Rus in 10th–13th centuries. Moscow: Nauka, 2009. 303 p. (In Russian)
30. The Moscow chronicle of the end of 15th century. Complete collection of the Russian Chronicles. Vol. 25. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2004. 488 p. (In Russian)
31. Nikanor Codex. Shortened chronicles of the end of 15th century. Complete collection of Russian Chronicles. Vol. 27. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2007. 436 p. (In Russian)
32. First Novgorod chronicle of the elder and younger dialects. Complete collection of Russian Chronicles. Vol. 3. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 2000. 720 p. (In Russian)
33. Pashuto V.T. Heroic struggle of Russian people for independence (13th century). Moscow: Gospolitizdat, 1956. 280 p. (In Russian)
34. Pashuto V.T. Foreign policy of the Old Rus. Moscow: Nauka, 1968. 472 p. (In Russian)
35. Pletneva S.A. Southern settlement near the Vitachev village. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii=Brief reports of the Institute of Archaeology*. Moscow, 1965. Iss. 104, pp. 54–62. (In Russian)
36. Pletneva S.A. Polovtsian land. *Old Rus principalities 10th–13th centuries*. Moscow: Nauka, 1975, pp. 260–300. (In Russian)
37. Rogozha chronicle. Tver cronicle collection. Complete collection of Russian Chronicles. Vol. 15. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 2000. 432 p. (In Russian)
38. Archaeological dig in Zarub monastery. *Nashe proshloye=Our past*. 1918, no. 2, pp. 200–201. (In Ukrainian)
39. Romanov V.K. Battle on Kalka River and its description in Russian chronicles (historical and textological study). Dissertation. Moscow, 1983. 280 p. (In Russian)
40. Rybakov B.A. Lubech and Vitichev cites – gateway to “Inner Rus”. *Abstracts of Soviet delegation reports on 1st International Slavic Archaeology Congress in Warsaw (1965, September)*. Moscow: Nauka, 1965, pp. 7–15. (In Russian)
41. Sakhanev V. Archaeological prospecting at the Kalka River battle site in 1224. *Zapiski Otdeleniya slavyanskoi I russkoi arkheologii Russkogo arkheologicheskogo*

obshchestva=Proceedings of the Department of Slavs and Russian archaeology of an Russian Archaeological society. Vol. 11. Petrograd, 1915, pp. 22–34. (In Russian)

42. Serdobolskaya L.A. To the question of Variazhsky Island location on Dnieper River (historical and geographical notes). *Collection of scientific works of Pyatigorsk state pedagogical institute*. Iss. 4. Pyatigorsk, 1949, pp. 213–218. (In Russian)

43. Sokulskiy A.L. To the question of localization of annalistic Oleshye cite. *Sovetskaya arkheologiya=Soviet archaeology*. 1980, no. 1, pp. 64–73. (In Russian)

44. The First Sofiya Chronicle of the old dialect. Complete collection of Russian Chronicles. Vol. 6, Iss. 1. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 2000. 312 p. (In Russian)

45. Spitsyn A.A. Russian historical geography: curriculum. Petrograd: Tipografiya Ya. Bashmakov i Ko, 1917. 68 p. (In Russian)

46. Sreznevskiy I.I. Dictionary of the Old Russian language. Vol. 1, Part. 2. Moscow: Kniga, 1989. (In Russian)

47. Tarasenko E.N. Vicinity of Rozovka village before the Mongol invasion. Historical sketch. Mariupol: SVB-LUX. 2012. 168 p. (In Russian)

48. Tatishchev V.N. Collected works. Vol. 2–3, Part 2. Moscow: Ladimir, 1995. 688 p. (In Russian)

49. Tatishchev V.N. Collected works. Vol. 4. Moscow: Ladimir, 1995. 556 p. (In Russian)

50. Tipografskaya chronicle. Complete collection of Russian Chronicles. Vol. 24. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 2000. 288 p. (In Russian)

51. Tolochko P.P. Ancient Rus. Articles on socio-political history. Kiev: Naukova dumka, 1987. 246 p. (In Russian)

52. Tomashevsky A.P. Serpent's Wall. Modernity: problems, objectives, perspectives. *Arkheologiya i drevniaya istoriya Ukrainy=Archaeology and ancient history of Ukraine*. 2023, Iss. 3 (48), pp. 166–176. (In Ukrainian)

53. Fomenko V.G. Where was ancient Protolch wade located? *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva=News of All-Union Geographical Society*. 1963, Vol. 95, Iss. 6, pp. 547–550. (In Russian)

54. Khrapachevskiy R.P. Mongol army during Ancient Rus conquest. Moscow: Yauza-press, 2022. 288 p. (In Russian)

55. Khrustalev D.G. The Mongol Invasion on Rus, AD 1223–1253. Moscow: AST Publishing House, 2023. 384 p. (In Russian)

56. Shmakov. A Carnage on Kalka River. *Ekaterinoslavskiye gubernskiye vedomosti=Ekaterinoslav provincial statements*. 1890, no. 23–25. (In Russian)

57. Maiorov A.V. The First Mongol Invasion of Europe: Goals and Results. *Journal of the Royal Asiatic Society*. 2021, Series 3, pp. 1–27.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Анатольевич Астайкин – историк-картограф, независимый исследователь (Москва, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-4372-6517. E-mail: Astaykin.Andrey@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey A. Astaykin – Historian-cartographer, Independent researcher (Moscow, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-4372-6517. E-mail: Astaykin.Andrey@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 06.02.2024

Поступила после рецензирования / Revised 13.05.2024

Принята к публикации / Accepted 04.06.2024